

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 22.

31 МАЯ.

1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ
Николаявской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 31 Мая. Пробытіе въ Москву Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Нареченіе
и хиротонія архимандрита Христофора во епископа. Внутреннія извѣстія. Замѣтки и сообщенія о печати.

МОСКВА, 31 мая.

Въ свое время „Московскія Церковныя Вѣдомости“ обращали вниманіе читателей на казуистику прокурора одного окружнаго суда (Тверскаго), отказавшагося отъ производства дѣла надъ распространителями лжеученія подъ тѣмъ предлогомъ, что распространяемое лжеученіе нельзя будто бы подвести ни подъ одну изъ *известныхъ* формъ раскола. Недавно „Современныя Извѣстія“ огласили еще подобный-же фактъ (№ 132), имѣвшій мѣсто во Владимірѣ. Но здѣсь казуистика еще очевиднѣе, недомыслие (вольное или невольное) еще разительнѣе...

Суть дѣла въ слѣдующемъ. 1-го января текущаго года нижегородскій цеховой Блиновъ открылъ во Владимірѣ лавку, изъ которой сталъ продавать восковыя свѣчи не только оптомъ, но и рознично и притомъ— свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ воска съ примѣсью парафина или церезина (такъ называемаго „минеральнаго воска“). Но такъ какъ закономъ отъ 28 августа 1808 года безусловно запрещена розничная продажа восковыхъ церковныхъ свѣчъ изъ частныхъ нецерковныхъ лавокъ, какъ подлогъ, то противъ Блинова возбуждено было преслѣдованіе. Составленными по сему случаю актами удостовѣрено, что Блиновъ продавалъ свѣчи спеціально для церковнаго употребленія при церковномъ богослуженіи и при томъ по свѣчно и что всѣ вообще свѣчи въ лавкѣ Блинова предназначены для употребленія именно при церковномъ богослуженіи, а не для какой либо другой цѣли. Согласно вышеуказанному закону дѣло было направлено въ мѣстную казенную палату. Палата обратилась къ экспертизѣ. Экспертиза объяснила, что свѣчи бѣлыя несомнѣнно содержатъ примѣсь „минеральнаго воска“, а желтыя по удѣльному вѣсу могутъ быть признаны сдѣланными изъ чистаго пчелинаго воска, хотя въ виду невозможности въ короткое время произвести анализъ, экспертиза утверждать этого не рѣшилась. Войдя въ обсуж-

деніе изложенныхъ обстоятельствъ, палата признала фактъ розничной продажи для употребленія въ церкви; признала также, что бывшія въ лавкѣ свѣчи ни для освѣщенія комнатъ, ни на какія другія надобности въ общегити предназначаться не могли; согласилась, наконецъ, съ мнѣніемъ консисторіи и духовнаго депутата, что Блиновъ не только подрываетъ интересы церкви раздробительною продажей свѣчей вопреки закона 28 августа 1808 г., но и нарушаетъ святость самаго учрежденія, такъ какъ употребленіе поддѣльныхъ свѣчей производитъ въ храмахъ копоть и дымъ, причиняющій молящимся нѣчто въ родѣ морской болѣзни. Но изъ того обстоятельства, что свѣчи Блинова оказались съ примѣсью „минеральнаго воска“ палата сдѣлала совершенно неожиданное заключеніе: въ обстоятельствѣ, отягчающемъ вину, какъ справедливо замѣчаетъ редакція „Современныхъ Извѣстій“, палата усмотрѣла обстоятельство, освобождающее отъ ответственности Палата разсуждала такъ: по найденному внутреннему составу свѣчи Блинова не могутъ называться въ буквальномъ смыслѣ тѣми церковными, за продажу которыхъ въ количествѣ менѣе 20 ф. виновные должны быть преслѣдуемы по закону 28 августа 1808 г., хотя и несомнѣнно, что, будучи совершенно сходны по наружному виду съ церковными восковыми свѣчами, онѣ продавались и предназначались для церковнаго употребленія. Палата соглашалась, что отъ покушенія распространить въ церквахъ поддѣльныя свѣчи церковь должна быть ограждена законною властію и незаконный торговецъ долженъ быть привлеченъ къ ответственности; но это огражденіе интересовъ церкви, по ея мнѣнію, падаетъ на обязанность общихъ судебныхъ мѣстъ, почему она и передала дѣло въ вѣдѣніе мѣстнаго прокурора.

Итакъ, подъ благовиднымъ предлогомъ своей некомпетентности, палата уклонилась отъ обсужденія вопроса о томъ; совершена-ли Блиновымъ „подложная“ продажа свѣчей, осложнивъ, впрочемъ, этотъ ясный самъ по себѣ вопросъ чрезвычайно шаткими соображеніями. А между тѣмъ, по прямому смыслу закона, она сама обязана

была рѣшить этотъ вопросъ и, въ случаѣ положительнаго отвѣта на него, — немедленно подвергнуть виновнаго взысканію, указанному въ § 11, зак. 28 авг. 1808, т. е. конфисковать свѣчи и взыскать двойную пеню стоимости послѣднихъ. Что же касается того мнѣнія палаты, по которому Блиновъ, хотя несомнѣнно нарушившій законъ 28 авг. 1808 г., не подлежитъ взысканію, такъ-какъ-де свѣчи его сдѣланы не изъ чистаго воска и, слѣд., не могутъ называться въ буквальномъ смыслѣ „церковными восковыми свѣчами, за продажу которыхъ въ количествѣ менѣе 20 ф. виновные должны быть преслѣдуемы“: то это мнѣніе, очевидно, фальшиво. Какъ-бы свѣчи ни были, но они предназначаются, продаются и употребляются при богослуженіи и въ этомъ смыслѣ онѣ суть свѣчи „церковныя“, о которыхъ именно (а не о „восковыхъ церковныхъ“, какъ толкуетъ палата) и говоритъ законъ. Кто продаетъ такія (т. е. употребляющіяся въ церкви) свѣчи въ розницу, тѣхъ законъ преслѣдуетъ за то, что они по „алчному корыстолюбію“ посягаютъ на доходы церкви, которой предоставлено исключительное право розничной продажи свѣчей. Но кто при этомъ „алчнымъ“ посягательствѣмъ на привилегіи церкви, продаетъ свѣчи поддѣльныя, тотъ очевидно, къ одной винѣ присоединяетъ другую, усугубляющую: разъ — онъ виноватъ въ томъ, что продаетъ *не такъ какъ* велитъ законъ, другой въ томъ, что продаетъ *не то, что* велитъ законъ, выдаетъ поддѣльное за подлинное. Виновный хочетъ извлекать двѣ выгоды, изъ которыхъ каждая противозаконна; ergo онъ виноватъ вдвойнѣ, а по диковинной логикѣ палаты вышло, что человекъ, уличенный разомъ въ двухъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, правъ! Какъ это? Ужъ не руководствовалась-ли палата формальной логикой математики, по одной изъ формулъ которой, какъ извѣстно, минусъ на минусъ даетъ плюсъ?!

Впрочемъ на сей разъ адвокатомъ виновнаго является тотъ, кому это вовсе не къ лицу — прокуроръ, которому передала дѣло палата. Онъ разсуждаетъ такъ приблизительно: Блиновъ продавалъ свѣчи поддѣльныя вмѣсто церковныхъ, но онъ не увѣрялъ покупателей, чтобы онѣ были чисто восковыя, слѣдовательно, не обманывалъ ихъ, слѣдовательно не мошенничалъ, а потому и не подлежитъ ответственности. Такимъ образомъ вопросъ о розничной продажѣ, очевидно, падаетъ самъ собою: *не церковныя* свѣчи не запрещается продавать *въ розницу* — вотъ смыслъ прокурорскаго мнѣнія. Въ высшей степени характерна самая формулировка этого мнѣнія, въ которой редакция „Современныхъ Извѣстій“ справедливо, помимо диковинной логики, находитъ еще диковинную безграмотность, — такую безграмотность, ознакомившись съ которою дѣйствительно подумаешь, что „старые подъячіе да и теперешніе волостные писаря съ урядниками несомнѣнно оказываютъ въ своихъ бумагахъ болѣе уваженія къ грамматикѣ, нежели г. прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда“. Вотъ подлинникъ, который дѣйствительно заслуживаетъ того, чтобы его, какъ желаетъ почтенная редакция „Совр. Изв.“, воспроизвели всѣ органы печати, какъ куріозъ: „Принимая въ соображеніе, 1) что въ данномъ случаѣ Блиновъ хотя и торговалъ свѣчами, имѣвшими внѣшній

видъ церковныхъ свѣчей, но при этомъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что свѣчи эти приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска, что впрочемъ большинство прихожанъ и не знаетъ, но при этомъ Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, состоявшимся 10 іюля 1886 г. за № 11, воспрещается ограниченіе пріема отъ прихожанъ пожертвованій свѣчами, выдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а въ замѣнъ того предлагается употреблять мѣры архипастырскаго воздѣйствія къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ, пріобрѣтать церковныя свѣчи не отъ частныхъ торговцевъ, а изъ Епархіальныхъ заводовъ, гдѣ онѣ дѣлаются изъ чистаго воска, — оказывается, что покупатели восковыхъ свѣчъ, сдѣланныхъ не изъ чистаго воска, а съ другими примѣсями, не вводятся этимъ въ убытокъ, такъ какъ имѣютъ возможность дать имъ именно то назначеніе, для котораго онѣ куплены и, слѣдовательно не могутъ считаться обманутыми; для соблюденія-же доходовъ церкви должны быть употребляемы архипастырскія воздѣйствія“. Очевидно, что, при такихъ взглядахъ, прокуроръ не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Блинова признаковъ уголовного преступленія и снова возвратилъ дѣло въ казенную палату.

Прокуроръ правъ, что возвратилъ дѣло въ палату, такъ какъ, по прямому смыслу закона, оно всецѣло подлежитъ вѣдѣнію палаты, а не прокурорскому надзору. Но его своеобразная логика на столько странна, что, по справедливому замѣчанію автора излагаемой нами корреспонденціи, руководствуясь ею, пришлось-бы оправдать даже завѣдомаго дѣлателя и сбывщика фальшивыхъ ассигнацій. Этотъ послѣдній могъ-бы сказать: „бумажки я дѣлаю для своего употребленія, и тѣхъ, кому я даю ихъ, не увѣряю, что онѣ настоящія, слѣдовательно я не обманываю“. Далѣе, не справедливъ выводъ, дѣлаемый прокуроромъ изъ указа Святейшаго Синода отъ 10 іюля 1886 г. Намѣреніе Св. Синода, какъ очевидно, состояло въ томъ, чтобы отказомъ въ пріемѣ сомнительныхъ приношеній, не дать повода къ соблазну тѣмъ, кто уже введенъ въ обманъ недобросовѣстными торговцами: если-бы обманутыхъ торговцами жертвователей отвергала церковь, то положеніе ихъ было-бы поистинѣ тяжелое! Но допуская эту мѣру, Св. Синодъ, конечно, далекъ отъ мысли потворствовать торговцамъ-обманщикамъ, что онъ и выражаетъ предписаніемъ увѣщевать жертвователей не брать свѣчей у названныхъ торговцевъ. А какъ поступать съ торговцами, — этого Св. Синодъ въ цитованномъ выше указѣ не имѣлъ надобности нарочно разъяснять, такъ какъ на этотъ предметъ уже существуютъ точныя законы. По логикѣ-же прокурора выходитъ нѣчто странное: жертвователей обманываютъ, даютъ имъ не то, что нужно; въ церкви предусмотрительно этихъ приношеній не отвергаютъ: — ergo, покупатель поддѣльных свѣчей „не вводятся этимъ въ убытокъ, такъ какъ имѣетъ возможность дать имъ именно то назначеніе для котораго онѣ куплены и, слѣд., не можетъ считаться обманутымъ“. Это такъ, если брать во вниманіе одну только внѣшнюю, формальную сторону дѣла; но ужели для самого-то прокурора не ясно, что жертвователь

все-же введенъ въ обманъ, что молящіеся должны страдать такъ или иначе отъ свѣчей, дающихъ дымъ и копоть, и что всему злу корень—защищаемый прокуроромъ безсовѣстный торговецъ и ему подобные!

Какъ-бы то ни было, конецъ всего этого дѣла вовсе нельзя назвать желательнымъ. Напротивъ, помимо вреда интересамъ церкви, онъ является соблазномъ для народа. Получивъ отношеніе прокурора, казенная палата возвратила Блинову конфискованныя у него свѣчи, а смысленный торговецъ прибавилъ къ прежней вывѣскѣ „торговля восковыми свѣчами“ мелкимъ шрифтомъ добавленіе: „изъ минеральнаго воска“ и началъ снова бойко торговать и оптомъ, и въ розницу, и по свѣчно. Одни ему завидуютъ, другіе удивляются, третьи, несомнѣнно, недоумѣваютъ. Да и нельзя не дивиться! Торговля ведется открыто; торгуютъ свѣчами, которыя по сортамъ и размѣрамъ (паникадильныя, выносныя, налѣпки) и по наружнымъ украшеніямъ (изображенія Спасителя, Божіей Матери, Креста и т. д.) предназначены для церковнаго употребленія и открыто говорятъ, что эти свѣчи изъ минеральнаго воска... Что за издѣвательство? Если свѣчи изъ минеральнаго воска, то онѣ для церкви не годятся. А иначе куда дѣвать свѣчи, по размѣрамъ и формѣ назначенныя только для церкви? Очевидно, на вывѣскѣ, вывѣшенной Блиновымъ, между строками должно читать такъ: „поддѣльныя церковныя свѣчи, которыя, однако, по толкованію Владимірской казенной палаты и прокурора, спокойно можно покупать и нести въ церковь“. И вѣроятно покупаютъ и въ церковь несутъ, потому что выгодно. Ужели это не вопиющее зло?— зло, къ довершенію всего, обязанное своимъ существованіемъ, „официальному потворству подлогама“, какъ выразился авторъ сообщенія о разбираемомъ нами фактѣ?

Какими соображеніями руководилась казенная палата и прокуроръ—неизвѣстно. Можетъ быть ими руководило нерасположеніе къ привилегіямъ всякимъ вообще и церковнымъ въ частности. Но одного этого мотива мало, потому что въ сущности исключительная привилегія церкви продавать свѣчи въ розницу не нарушаетъ ничьихъ правъ. Сбытъ-же для церковнаго употребленія свѣчей негодныхъ долженъ оскорблять каждаго, кто не безразлично относится къ церкви. Если-же казенная палата и прокуроръ не стали на защиту поруганной святости, то, повидимому, имъ эта святость не дорога. А если такъ, то позоръ, который будетъ навлеченъ на нихъ преданіемъ ихъ постановленій гласности, падеть на ихъ головы достойно и праведно! Противъ такихъ своего рода отступниковъ отъ церкви—ибо кто не за нее, тотъ противъ нее—должно возставать общественное мнѣніе: это будетъ дѣйствительнѣйшее наказаніе для нихъ!

Будемъ надѣяться, что Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго поступило теперь дѣло Блинова, рѣшить его не такъ, какъ рѣшила палата Владимірская и прокуроръ. Въ наши дни, когда духъ алчнаго корыстолюбія усилился до того, что онъ не останавливается даже предъ оскорбленіемъ святого и храма Божія если это полезно для наживы, когда для церкви стали безстыдно фабриковать не только свѣчи изъ минераль-

наго воска, но и масло изъ минеральныхъ остатковъ, твердое слово закона, направленное къ охраненію интересовъ церкви, потребнѣе, чѣмъ когда либо.

22 мая, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги возвратился въ Москву изъ Петербурга Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Іоанникій.

НАРЕЧЕНІЕ АРХИМАНДРИТА ХРИСТОФОРА ВО ЕПИСКОПА.

23 мая, въ 11 часовъ утра, въ Московской Синодальной канторѣ, въ Кремлѣ, при соборѣ Дванадцати Апостоловъ, происходило нареченіе ректора Московской Духовной Академіи, архимандрита Христофора, въ санъ епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московскаго. Нареченіе совершено было въ присутствіи первоприсутствующаго синодальнаго члена канторы, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Коломенскаго Іоанникія, членовъ Московской Синодальной канторы, настоятеля Ново-Спасскаго монастыря епископа Петра, настоятеля Симонова монастыря епископа Іоанна и протопресвитера Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго, и викаріевъ московскихъ, епископовъ Мисаила Дмитровскаго и Александра Можайскаго. Въ залу присутствія Синодальной канторы новонарекаемый во епископа введенъ былъ по обряду архимандритами Андреемъ, настоятелемъ Покровскаго монастыря, и Владиміромъ, синодальнымъ ризничимъ, въ предшествіи протоіерея кафедральнаго собора Христа Спасителя А. И. Соколова съ Животворящимъ Крестомъ и ключаря Успенскаго собора со святою водою. По прочтеніи исправляющимъ должность прокурора Синодальной канторы Высочайшаго указа о возведеніи архимандрита Христофора въ санъ епископа Волоколамскаго, Владыкой митрополитомъ совершено было соборнѣе молебствіе, въ концѣ коего новонареченный обратился къ присутствующимъ архипастырямъ со слѣдующею рѣчью:

«Богомудрые отцы и архипастыри,—Благодарю Бога моего Иисуса Христа Господомъ нашимъ призывающаго меня къ новому высшему служенію спасительныя благодати Своея. Приношу также въ лицѣ вашего высокопреосвященства мою благодарность св. Синоду, голосомъ котораго, по изволенію св. Духа, избранъ я пріять жребій епископства. Рабъ преданный волѣ господина своего не можетъ не чувствовать внутреннего удовлетворенія, когда призывается на трудъ новый: въ призывѣ этомъ ему какъ бы слышится ободряющій голосъ: *о малъ былъ еси отрень, надъ многими тя поставлю*. Но съ тѣмъ вмѣстѣ въ его душѣ не могутъ не возникать сомнѣнія и опасенія за свои силы и за успѣхъ того дѣла, къ которому онъ призывается. Дѣло трудное, великое, святое предлежитъ и мнѣ впереди. Не мнѣ судить насколько вѣренъ я былъ въ томъ дѣлѣ, къ которому былъ приставленъ. Могу лишь свидѣтельствоваться совѣстію, тщился быть вѣрнымъ по мѣрѣ силъ и разумія, и не покоя искалъ на томъ пути, на который поставила меня десница Божія. И теперь, когда въ будущемъ предо мною открывается болѣе широкое поле дѣятельности, не работа страшитъ меня, смущаютъ меня условія, среди которыхъ приходится работать.

«Всякое время имѣетъ свои особенности, свои задачи, съ которыми такъ или иначе приходится считаться Церкви Христо

вой въ лицѣ ея служителей. Бываютъ эпохи, когда требованія и запросы времени становятся въ такія неопредѣленные запутанныя отношенія къ требованіямъ и задачамъ Церкви, что въ нихъ трудно бываетъ разобраться. Свѣтъ Евангельской истины до такой степени искусно смѣшивается съ омрачающими умъ лжеумудрованіями въ области науки, литературы и жизни, правда до такой степени теряется среди утонченной, замаскированной лжи, лицемерія, обмана въ общественныхъ, официальныхъ и частныхъ отношеніяхъ, что часто не знаешь, гдѣ кончается правда, гдѣ начинается ложь; правда обращается въ ложь, ложь возводится на степень истины, хорошо замаскированный порокъ принимается и выдается за добродѣтель, истинная добродѣтель встрѣчается недоумѣемъ и подозрѣніемъ. Вѣра Христова до такой степени теряетъ свое живое значеніе въ сердцахъ ея исповѣдниковъ, что ее стараются обходить, игнорировать, или—что еще хуже—ею стараются лишь прикрываться для достиженія цѣлей, ничего общаго съ нею не имѣющихъ. Совѣсть человѣческая въ такой степени становится эластичною, сговорчивою, что часто съ замѣчательною тонкостію умѣетъ примирять принципы, убѣжденія и дѣйствія, повидимому совершенно непримиримыя. Духъ міра—духъ эгоизма, вражды, интриги—широкою волной вторгается за ограду Церкви. Жизнь въ такія эпохи представляется какъ бы сумерками, когда идешь ошупью, не ясно различаешь лица и предметы встрѣчающіеся на пути, не знаешь кто другъ и союзникъ, кто противникъ и кто врагъ, кто поборникъ истинныхъ интересовъ вѣры и церкви, кто современный, болѣе цивилизованный и искусный Иуда-предатель.

«Такой характеръ представляетъ, думаю, настоящее время. Много нужно мужества и самоотверженія, чтобы словомъ и жизнью возвѣщать правду Христову; много нужно проникательности и духовной опытности, чтобы предусматривать и распознавать ложь и неправду, подобно змію извивающихся на всѣхъ путяхъ жизни, и обличать при свѣтѣ Христовомъ; много нужно нравственной силы, а еще больше любви Христовой, чтобы твердо и неуклонно и самому идти и другихъ вести по пути Евангельскому и свою совѣсть блюсти неоскверненною отъ міра и въ то же время заботливою рукой, внимательно и осторожно охранять тѣло Христово отъ внутреннихъ поврежденій и отъ наружныхъ заразительныхъ болѣзней времени.

«Дерзну ли думать, что мое сердце исполнено такой любви къ Церкви Христовой, огонь которой горѣлъ бы ровно и спокойно при всѣхъ невгодахъ жизни? Дерзну ли думать, что у меня достанетъ нравственной силы, самоотверженія, мужества и духовной опытности право править Слово Христовой истины, твердою рукой высоко нести знамя вѣры Христовой, возрастать самому и другихъ возвращать въ мѣру возраста и исполненія Христова, вѣрно держать стражу, на которую призываетъ меня гласъ Божій?... Но простые рыбаки галилейскіе, призванные на служеніе проповѣди Христовой, не въ себѣ искали силъ и средствъ къ выполненію своей высокой миссіи, но въ эти именно священные дни сидѣли нѣкогда въ Иерусалимѣ и ждали обѣтованія, *дондеже облекутся силою свыше*. Входя въ трудъ ихъ, пріемля наследство ихъ служенія, буду и я ждать наступающаго великаго дня Господня, когда св. Церковь введетъ меня въ наследіе силъ и дарованій св. Духа, нѣкогда въ день Пятидесятницы при сильномъ шумѣ, въ видѣ огненныхъ языковъ нисшедшихъ на первенцевъ Церкви Христовой, нынѣ же тихою, но непресѣкаемою и неоскудѣвающею струей, какъ бы въ видѣ хлада тонка, изливающихся въ свв. Тайнахъ Христовой Церкви».

«Помолитесь же, богомудрые отцы и архипастыри, Господину Вертограда, да даруетъ Онъ и мнѣ, возложеніемъ рукъ священства вашего, свою божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую и да не тща будетъ во мнѣ благодать Его, но съ пользою потружусь въ святомъ Вертоградѣ, его же насади десница Божія».

Принявъ затѣмъ благословеніе и окропленіе св. водой отъ владыки-митрополита и приложившись къ Животворящему Кресту, новоизбранный во епископа удалился изъ залы присутствія внутреннимъ ходомъ, въ сопровожденіи архимандритовъ, въ соборъ Дванадцати Апостоловъ, и обрядъ нареченія закончился.

Новонареченному епископу около 43 лѣтъ отъ роду. Родился онъ въ селѣ Вешкахъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Образование онъ получилъ въ Смоленской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ коей въ 1865 году былъ посланъ въ Кіевскую духовную академію и окончилъ въ ней 1869 году курсъ со степенью магистра. Пробывъ около года преподавателемъ Смоленской духовной семинаріи, онъ назначенъ былъ преподавателемъ въ Кіевскую духовную академію и профессорствовалъ тамъ около 13 лѣтъ. Печатные труды его начинаются статьей: *Богослуженіе апостольскаго времени*, появившеюся въ пятой книжкѣ *Трудовъ Кіевской Духовной Академіи* за 1873 годъ. Затѣмъ послѣдовала статья: *Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ*, помѣщенная въ № 12 того же журнала за 1874 годъ и въ № 1 за слѣдующій 1875 годъ. Въ 1879 году, въ томъ же журналѣ, появилась его же статья: *Гимнъ Климента Александрійскаго*, а въ 1882—1883 годахъ: *Происхожденіе и значеніе ирландскаго Рождества Христова*. Въ связи съ этими статьями находится его изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: *Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка*, напечатанное въ томъ же журналѣ за 1875 и 1885 годы. Только что названные труды относятся, какъ очевидно изъ самаго ихъ заглавія, къ области литургики. Съ открытіемъ же Церковно-Археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, и вообще съ усиленіемъ дѣятельности Археологическаго Общества въ Кіевѣ, труды молодого ученаго обращаются болѣе уже на церковную археологію. Съ 1877 года начинается и затѣмъ въ теченіи пяти лѣтъ продолжается его трудъ въ этой области, подъ заглавіемъ: *Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ пріобрѣтенной Церковно-Археологическимъ Обществомъ*, печатавшійся въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* за 1877—1881 годы. Съ тѣхъ поръ вопросъ объ иконографіи сдѣлался средоточіемъ его ученой дѣятельности. Среди работъ по означенному описанію, въ 1879 году, въ томъ же журналѣ, появилась его же статья: *Общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи*. Въ 1886 г., напечатаны статьи: въ «Православномъ Обзорѣннѣ» подъ заглавіемъ: *Древне-христіанская иконографія, какъ выраженіе древнецерковнаго вѣросознанія*, и въ *Твореніяхъ Свв. Отцевъ* подъ заглавіемъ: *Образы Иисуса Христа*.

Между тѣмъ самое углубленіе автора въ научную область создавало въ немъ все большую и большую потребность уединенія, а чрезъ то и расположеніе къ монашеству. Въ началѣ 1883 года, то есть на 14-мъ году своей учебно-воспитательной службы, молодой профессоръ рѣшился совсѣмъ оставить міръ и вступить въ чинъ инокескій. Въ № 6 «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1883 годъ читаемъ: Экстра-ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи по кафедрѣ церковной археологіи Феодоръ Алексѣевичъ Смирновъ изъяснилъ

намѣреніе поступить въ монашество и 27 марта въ Кіево-Печерской лаврѣ совершилось его постриженіе съ именемъ Христофора. Въ 1883 же году, въ Маѣ мѣсяцѣ, іеромонахъ Христофоръ по опредѣленію Св. Синода былъ назначенъ въ ректора Тамбовской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Не долго прослужилъ онъ въ этой семинаріи. Въ 1885 году онъ былъ перемѣщенъ на должность ректора Виѣанской духовной семинаріи, а черезъ годъ съ небольшимъ — на должность ректора Московской Духовной Академіи. Въ текущемъ году, 24 апрѣля, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Христофора въ епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московской епархіи; и о совершеніи хиротоніи архимандрита Христофора въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

25 мая, во время божественной литургіи въ Успенскомъ соборѣ, происходило посвященіе архимандрита Христофора, во епископа Волоколамскаго. Посвященіе совершали высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій, высокопреосвященный Іонафанъ, архіепископъ Ярославскій, членъ Московской Синодальной канцеляріи, настоятель Новоспасскаго монастыря епископъ Петръ, настоятель Симонова монастыря епископъ Іоаннъ, преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Леонида, ректора Виѣанской Духовной Семинаріи архимандрита Іакова, инспектора Московской Духовной Академіи архимандрита Бориса, ризничаго Лавры архимандрита Аванасія, инспектора Виѣанской Духовной Семинаріи іеромонаха Петра, бібліотекаря Московской Духовной Академіи іеромонаха Рафаила и прочаго монашествующаго духовенства. По прочтеніи часовъ, повонареченнаго епископа возвели на орлець (изображеніе большаго единоголаваго орла, имѣющаго сіяніе вокругъ головы, парящаго надъ городомъ; этотъ орлець — особый большаго размѣровъ, чѣмъ обыкновенные архіерейскіе орлецы,) и поставили на нижнемъ краѣ орла. Здѣсь, на вопросъ владыки митрополита: «Какъ вѣруешь?» Повонареченный прочиталъ символъ вѣры. Затѣмъ онъ приведенъ былъ на средину орла, и на новый вопросъ: «Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуешь о свойствахъ трехъ Упостасей непостижимаго Божества?» далъ изложеніе вѣры о Упостасяхъ Трїедиаго Бога. Наконецъ онъ поставленъ былъ на главу орла, и на вопросъ: «Яви намъ и еще пространнѣе, како исповѣдуешь яже о вочеловѣченіи упостаснаго Сына Божія, и како содержиши каноны святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и преданія и установленія церковныя!» прочиталъ изложеніе вѣры: о воплощеніи Сына Божія, по ученію Православной Церкви; затѣмъ далъ обѣщаніе соблюдать каноны св. Апостолъ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; соблюдать церковный миръ, повиноваться Святѣйшему Синоду и быть во всемъ согласнымъ съ епископами; въ страхъ Божіемъ управлять ввѣреннымъ стадомъ. Потомъ произнесъ присягу общую государственную о вѣрноподданническомъ, нелицемѣрномъ служеніи престолу и повиновеніи Власти Самодержавной и всемъ исходящимъ отъ нея узаконеніямъ, и особую присягу для духовныхъ властей, объ исполненіи своихъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхъ Божіемъ. Затѣмъ, послѣ многолѣтня, началась Божественная литургія, во время которой, по «маломъ входѣ, предъ чтеніемъ Апостола», совершена была и самая хиротонія. На посвящаемого колѣнопреклоненнаго предъ престоломъ всѣ епископы возложили *разомнутое Евангеліе* письменами на главу его, какъ бы руку Самого Спасителя, причемъ высокопреосвященный Іоанникій совершилъ *моли твою*

посвященія, трижды благословилъ хиротонисуемаго и всѣ прочіе епископы возложили правыя руки на главу его съ молитвой о *пророчествуемомъ* епископѣ Христофорѣ.

По великомъ выходѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ іеродіаконъ Варсонофій былъ рукоположенъ во іеромонаха; а по освященіи Св. Даровъ, повопосвященный епископъ Христофоръ рукоположилъ скитекаго иподіакона Иринея во діакона.

По окончаніи литургіи, высокопреосвященный Іоанникій и всѣ участвовавшіе въ хиротоніи епископы вышли въ мантияхъ на архіерейскій амвонъ среди церкви. Здѣсь, среди народа, владыка митрополитъ, вручая жезлъ новопосвященному епископу обратился къ нему приблизительно со слѣдующею рѣчью:

«Преосвященный епископъ Христофоръ! Святая Церковь, улаживая избранныхъ святителей Божіихъ, между другими благохваленіями приписываетъ имъ и такую похвалу: «По имени твоему тако и житіе твое».

«Избранный по чину церковному высшимъ церковнымъ священноначаліемъ во епископа, утвержденный боговѣчаннымъ Монархомъ въ семь званій и нынѣ наитіемъ всесвятаго и всеосвящающаго Духа чрезъ таинственное возложеніе рукъ святительскихъ удостоившійся архіерейскія благодати, прими, боголюбезный братъ, благохваленіе церкви избраннымъ святителямъ Божіимъ за правило и руководство всей твоей жизни».

«Христофоръ, то есть, Христоносецъ, носящій Христа въ сердцѣ своемъ, — имя твое; да будетъ по имени твоему и житіе твое. Въ этомъ залогъ дѣйственности и благоплодности служенія твоего Церкви Христовой; въ этомъ источникъ отрады и утѣшенія среди трудовъ и огорченій, неразрывныхъ съ пастырскимъ служеніемъ; въ этомъ подпора и укрѣпленіе среди неуспѣховъ и неудачъ, неизбежныхъ частію по недосмотру и невниманію самихъ труждающихся пастырей, частію по небрежности, а иногда малоспособности пасомыхъ къ воспріятію свѣта истины и послѣдованію оному».

«Будешь ли, по долгу пастыря, учить другихъ истинамъ Христовой вѣры и правиламъ христіанской жизни, проповѣдуя слово не отъ себя», «не аки слово человѣческое, но якоже есть воистину, слово Божіе, не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы. Живое слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ». Исходя изъ сердца пастыря носящаго въ себѣ Христа, оно и безъ особыхъ усилій съ его стороны, и не украшенное искусственными добротами вѣщаній, по примѣру слова Верховнаго Пастыреначальника, будетъ и дѣйственно, и со властію надъ умами и сердцами пасомыхъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ, и какъ благодатный елей, будетъ умягчать и успокаивать сердца страждущихъ и обремененныхъ».

«Будешь ли совершать священнодѣйствія для освященія себя и другихъ, — нося Христа въ сердцѣ своемъ, не только избѣжишь душевнаго расслабленія и лѣности, не только не будешь тяготиться ими, но можешь пріобрѣсти такое благодатное настроеніе что уклоненіе отъ совершенія ихъ по какимъ-либо обстоятельствамъ будетъ тягостно для души твоей». «Имже образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже: когда приду и явлюся лицу Божію» (Псал. 41, 1—3), говорилъ о себѣ ветхозавѣтный человѣкъ Божій, еще не носившій въ себѣ, а только «выну видѣвшій предъ собою Господа». Такое благоговѣнное настроеніе безъ

твоего сознательнаго старанія, даже безъ вѣдома твоего, не можетъ не дѣйствовать благотворно и на присутствующихъ въ храмѣ при совершеніи тобою священнодѣйствій. Непосредственное воздѣйствіе на душу другаго во многихъ случаяхъ даже гораздо сильнѣе чѣмъ самыя подробныя разъясненія и убѣжденія.

«Будешь ли, по долгу служенія своего, дѣлать такія или другія распоряженія въ созиданіе и утѣшеніе и укрѣпленіе какъ пастырей, такъ и пасомыхъ,—нося Христа въ сердцѣ своемъ, безопасенъ будешь отъ всякаго рода дѣйствій и распоряженій совершаемыхъ по рвенію, пристрастію и лицепріятію. Не будетъ тогда въ твоихъ распоряженіяхъ ни излишней суровости, готовой совсѣмъ сокрушить надломленную трость и угасить послѣднія искры въ курящемся еще льнѣ, ни преступной снисходительности, готовой, по выраженію Пророка, «подлагать возглавіяца мягка подъ всякій локоть руки», чтобы совсѣмъ усыпить и безъ того дремлющую совѣсть. Рано или поздно, и безъ твоихъ разъясненій уразумѣютъ справедливость такой дѣятельности всѣ вѣрные сыны Церкви и оцѣнить ее по достоинству. Но не смущайся и тѣмъ если продерзливые и ругатели, извращая и перетолковывая твои дѣйствія и распоряженія, въ самыхъ добрыхъ твоихъ дѣйствіяхъ будутъ видѣть зло, въ самыхъ благоприятныхъ распоряженіяхъ будутъ находить поводъ къ порицанію, памятуя что и о Самой Высочайшей Правдѣ и Любви «овиі глаголаху, яко благъ, другіи же, ни, но льстятъ пароды».

«Ближайшее служеніе твое—насаждать и утверждать въ умахъ и сердцахъ избранныхъ духовныхъ юношей сѣмена вѣры и благочестія и быть руководителемъ и направителемъ и самихъ насаждителей. Не велика порученная твоему непосредственному водителству паства. Но управленіе ею и охраненіе ея потребуютъ много и мудрости духовной, и труда неусыпнаго и любви самоотверженной, и терпѣнія великаго по тому обширному вліянію какое можетъ она имѣть на другія паствы, на созиданіе вѣрныхъ и на внутреннее положеніе святой Церкви. Въ юношескомъ возрастѣ полагается задатокъ всей послѣдующей жизни. Это время сѣянія, за которымъ послѣдуетъ время жатвы, а извѣстная истина: кто что посеетъ, то и пожнетъ. И не для себя только они будутъ пожинать посѣянное въ нихъ здѣсь; изъ учащихъ истинамъ божественной премудрости они станутъ учителями вѣры и пастырями Церкви или образователями и воспитателями духовнаго юношества и въ свою очередь посѣянное въ нихъ будутъ сѣять на почвахъ сердецъ другихъ юнѣйшихъ. Помысли же, возлюбленный братъ, сколько зла можетъ произойти, какъ далеко и широко можетъ распространиться оно, не только при неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ,—отъ которыхъ да сохранить тебя Господь и впредь, какъ хранилъ доселѣ, но и при небольшой неосторожности и неосмотрительности, и даже при стремленіяхъ къ доброду, не вполне соразмѣренныхъ съ временемъ и обстоятельствами случайными, которыхъ трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно предвидѣть. И за все сіе Верховный Пастыреначальникъ потребуетъ отчетъ отъ тебя, какъ пастыря, когда предстанешь предъ Нимъ съ паствою твоею на страшномъ судищи Его».

«Но да не смущается сердце твое, и да не устрашаетъ тебя вѣряемое тебѣ дѣло. Чѣмъ глубже сознаешь высоту предлагающаго тебѣ служенія и свою недостаточность къ достойному прохожденію его, тѣмъ крѣпче емлись упованіемъ за всемогущую силу Божию, помни слово Господа къ верховному изъ апостоловъ» «довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

«Какъ знаменіе вѣряемаго тебѣ пастырскаго служенія, прими боголюбивый братъ, жезлъ сей, и отъ новой, почившей на тебѣ, благодати Божіей, преподай благословеніе людямъ Божиимъ».

Послѣ сего преосвященный Христофоръ преподаль свое святительское благословеніе всему народу и потомъ, продолжая благословлять, прямо направился въ академическую церковь, гдѣ собрались всѣ наставники и студенты Московской Духовной Академіи. Здѣсь послѣ краткаго молитвословія и при пѣніи тропаря: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ» и «Радуйся Царице», преосвященный Христофоръ благословилъ каждого изъ наставниковъ и студентовъ.

Въ третьемъ часу дня въ его келіяхъ была предложена праздничная трапеза, которую почтили владыка митрополитъ, высокопреосвященный Іонаанъ, всѣ прочіе преосвященные и архимандриты и къ коей были приглашены всѣ наставники и служащіе въ Московской Духовной Академіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

Епископскій юбилей.—Паломничество воссоединенныхъ къ православію униатовъ въ Кіевѣ.—Постройка Шанкинскаго въ Болгаріи храма.—Затрунительное положеніе православныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ.—Разрѣшеніе допускать къ льготному испытанію всѣхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ безъ различія вѣроисповѣданія.—Прибытіе Сербской королевы въ Ялту.—Возобновленіе Николаевскаго адмиралтейства.—Пожалованіе Черноморскимъ матросамъ Георгіевскихъ лентъ на головные уборы.—Измѣненіе законовъ основанныхъ на счетѣ ревизскихъ душъ.—Правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ чиновъ арміи.—Большой пожаръ въ г. Костромѣ.

— 20-го мая праздновался 25-лѣтній юбилей Епископскаго служенія, присутствующаго въ настоящее время въ Св. Синодѣ, Иркутскаго Архіепископа Веніамина.

— Въ «Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣсти.» сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о паломничествѣ воссоединенныхъ изъ униіи прихожанъ въ Кіевѣ, на поклоненіе тамошнимъ святынямъ. Паломники были избраны изъ приходовъ, наиболѣе нуждающихся въ особенныхъ средствахъ къ укрѣпленію православія, — числомъ 100 человекъ крестьянъ и мѣщанъ, подъ руководствомъ 5 священниковъ. Въ Холмѣ они были напутствованы въ день отъѣзда молитвою при самой назидательной обстановкѣ. Преосвященный Флавіанъ Епископъ люблинскій, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, совершилъ для нихъ божественную литургію и послѣ нея молебствіе. По окончаніи молебствія Его Преосвященство обратился къ паломникамъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ имъ на великое значеніе святынь Кіева для всей православной Россіи и въ частности для Холмской Руси. Послѣ этого всѣ паломники были окроплены святою водою, прикладывались къ чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы и наконецъ напутствованы были архипастырскимъ благословеніемъ Преосвященнаго Флавіана. Опытъ нѣсколькихъ предшествующихъ лѣтъ показалъ, что Кіевъ своими святынями оказываетъ самое благотворное вліяніе на воссоединенное отъ униіи русское народонаселеніе не только Холмщины, но и Подляшья, потому фактъ снаряженія паломничества въ нынѣшнемъ году составляетъ отрадное для русскаго челоука явленіе въ жизни Холмской Руси. Всѣмъ паломникамъ исходайствованы даровые билеты на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ до Кіева и обратно, а на путевые расходы г. Генераль-Губернаторомъ ассигновано 500 р.

— «Новое Время» сообщает: 13 мая, подъ председательствомъ П. А. Васильчикова, въ канцеляріи Публичной Библиотеки состоялось послѣднее въ нынѣшнемъ сезонѣ засѣданіе комитета для построения храма на Шиповѣ. П. А. Васильчиковъ уѣзжаетъ въ деревню на лѣто до сентября и передаетъ свои обязанности члену-казначей комитетѣ, г. Ильинскому. Въ этомъ засѣданіи былъ рѣшенъ вопросъ объ удовлетвореніи подрядчика по постройкѣ означеннаго храма, г. Консулова. Комитетъ призналъ возможнымъ удовлетворить претензію г. Консулова, хотя и не имѣющую формальнаго юридическаго основанія, выдачей ему 500 турецкихъ лиръ, то-есть 5.000 руб., въ виду понесенныхъ имъ убытковъ и въ виду невозможности приступить къ работамъ при настоящемъ политическомъ положеніи дѣлъ въ Болгаріи.

— «Моск. Вѣд.», со словъ Эстонской газеты *Jakala*, указываютъ на невыгоду происходящую для крестьянъ небольшихъ смѣшанныхъ волостей, устраивающихъ дониндѣ отдѣльныя школы для своихъ православныхъ членовъ и отдѣльныя для лютеранскихъ. Вышняя обстановка и учительское жалованье такихъ школъ, на содержаніе которыхъ у крестьянъ имѣются лишь весьма незначительныя средства, крайне скудны, такъ что народныя учителя вынуждены прискивать для себя постороннія доходныя занятія, отвлекающія ихъ отъ исполненія учительскихъ обязанностей. По мнѣнію упомянутой газеты, нынѣ настало время соединить православныя и лютеранскія школы одной небольшой эстонской или латышской волости въ одно общее волостное училище. Вѣроисповѣдныя различія разныхъ членовъ волости не могутъ де служить достаточною причиною для устройства двухъ школъ въ одной волости, вслѣдствіе чего каждая изъ этихъ школъ необходимо должна во многихъ отношеніяхъ бѣдствовать. Прибалтійскія городскія школы безо всякаго замѣтнаго неудобства посѣщаются дѣтьми разныхъ вѣроисповѣданій. Также и сельскія школы такихъ небольшихъ волостей гдѣ населеніе въ религіозномъ отношеніи смѣшано могли бы быть руководимы православнымъ учителемъ и его лютеранскимъ помощникомъ. Эти учителя могли бы каждый преподавать Законъ Божій ученикамъ своего вѣроисповѣданія, а всѣ другіе предметы обученія раздѣлить между собою, какъ лучше. При такомъ соединеніи двухъ школъ въ одну можно было бы лучше устроить и содержать эту послѣднюю.

— Вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 13/23 апрѣля 1887 года разрѣшилъ допускать къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ образуемыхъ по духовному вѣдомству, всѣхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились во всемъ согласно требованіямъ изъясненнымъ въ изданныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8/13 октября 1886 года правилахъ для производства сихъ испытаній.

— Въ газетахъ сообщаются слѣдующія подробности о прибытіи Сербской Королевы Наталіи въ Ялту. Она прибыла на пароходѣ Эльборусъ и остановилась въ гостиницѣ Россія 15 мая. Губернаторъ Таврической губерніи отправился на пароходѣ Эльборусъ и сопровождалъ королеву въ катерѣ отъ Эльборуса до пристани, гдѣ собрались нѣсколько членовъ думы и городской голова, представители мѣстнаго дворянства и масса публики. Дѣти просто засыпали прибывшихъ массой цвѣтовъ. Королева Наталія съ принцемъ сѣли въ коляску; не смотря на скром-

ный дорожный костюмъ, гостыя поразила всѣхъ осанкой и красотой. Въ городѣ были развѣшаны флаги, а вечеромъ въ театрѣ назначенъ драматическій вечеръ, не смотря на то что обыкновенно по субботамъ представлений не бываетъ.

— *Одесскія Газеты* сообщаютъ что одновременно съ возрожденіемъ черноморскаго флота реставрируется и колыбель, откуда славный черноморскій флотъ началъ нѣкогда свое существованіе. Колыбель эта бывшее Спасское адмиралтейство въ Николаевѣ, гдѣ были выстроены самыя большіе корабли черноморскаго флота. Послѣ потопленія русскаго флота при входѣ въ Севастопольскую бухту, Спасское адмиралтейство и устроенный тамъ большой эллингъ были оставлены и заброшены. Прошло тридцать лѣтъ, военный флотъ въ Черномъ морѣ началъ воскресать, а вмѣстѣ съ нимъ стало подавать признаки жизни и Спасское адмиралтейство. Въ настоящее время оно находится въ арендномъ пользованіи у коммерціи совѣтника Кундышева-Володина, который устроилъ тамъ мастерскія и другія сооруженія для постройки большихъ размѣровъ желѣзныхъ судовъ. Приступлено къ расчисткѣ эллинга. Несмотря на то что эллингъ въ теченіе 30 лѣтъ былъ заброшенъ, покрытъ водой и иломъ на 2 сажени, все устройство, сдѣланное изъ дуба и стоящее сотни тысячъ рублей, оказалось совершенно въ исправномъ видѣ. Ширина эллинга 70, длина—500 футовъ; половина эллинга—подводная часть, самая дорогая—запесена иломъ; вся настилка въ водѣ подъ полозьями дубовая; большее количество свай—также дубовыя. Мѣсто это по своему положенію представляется вполне безопаснымъ въ военное время и имѣетъ много преимуществъ для приспособленія его къ постройкѣ большихъ судовъ.

— Въ ознаменованіе достославнаго участія морскихъ чиновъ въ оборонѣ Севастополя, Всемилостивѣйше пожалованы въ 1855 году чинамъ Черноморскихъ экипажей на кивера надписи отличій, сохранявшіяся до измѣненія въ 1857 году формы головныхъ уборовъ.

Дабы возстановить память объ этихъ отличіяхъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: взаимнѣ дарованныхъ надписей—присвоить нижнимъ чинамъ Черноморскихъ экипажей на головные ихъ уборы Георгіевскія ленты.

— *Моск. вѣд.* пишутъ, что на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесены выработанные Министерствомъ Финансовъ проекты: объ измѣненіяхъ которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ и о порядкѣ отвѣтственности по оплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ. Одновременно съ окончательнымъ утвержденіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ законопроектвъ предполагается сдѣлать общую перепись населенію Имперіи, не включая Закавказскаго края, Прибалтійскихъ и Привислинскихъ губерній.

— Опубликованы правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ чиновъ арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно въ нынѣшнемъ году назначить къ явкѣ въ таковыя сборы запасныхъ строевыхъ частей пѣхоты срока службы 1882 года, находившихся на дѣйствительной службѣ однолѣтково, или по сокращеннымъ срокамъ вольноопредѣляющихся, и вообще перечисленныхъ въ запасъ прямо изъ войскъ или изъ отпуска, но прослужившихъ въ войскахъ менѣе трехъ лѣтъ; также срока службы 1877 года, находившихся на дѣйствительной службѣ 3—4 года по сокращеннымъ срокамъ, или пять лѣтъ, вообще перечисленныхъ прямо изъ войскъ или изъ отпуска въ запасъ, по прослуженіи въ войскахъ болѣе трехъ лѣтъ. Продолжительность

учебныхъ сборовъ при войскахъ ограничить тремя недѣлями, начиная съ 15 сентября для Петербургскаго, Виленскаго, Московскаго, Харьковскаго и сѣверныхъ губерній Казанскаго и съ 20 сентября для Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго и южныхъ губерній Казанскаго округовъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ въ Костромѣ былъ большой пожаръ. По провѣркѣ оказалось что сгорѣло 115 дворовъ, оба женскіе монастыря и одна церковь. Убытка до двухъ милліоновъ. Для помощи открытъ комитетъ, подъ предѣлательствомъ губернатора. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи губернатора и въ городской управѣ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Руководство для сельскихъ пастырей, (№ 18-й) въ статьѣ «условія для вступленія въ духовное званіе въ древней Россіи» разъясняетъ вопросъ о томъ, почему вошло въ обыкновеніе замѣщать священно-служительскія мѣста дѣтьми духовенства. Полученіе хиротоніи въ древней Руси было доступно каждому желающему служить Церкви, но изъ всѣхъ кандидатовъ на священство самыми подходящими были именно дѣти духовенства, потому что во первыхъ они по большей части были обучены грамотѣ, а во вторыхъ, они съ дѣтства принимали участіе въ богослуженіи вмѣстѣ съ своими отцами и очень рано «навыкали всѣмъ церковнымъ порядкамъ». Далѣе, по мѣрѣ развитія государственной жизни на Руси начало рѣзче обозначаться раздѣленіе народонаселенія на классы по службѣ и тяглу. Государство все съ большею силою выставляло свое требованіе, чтобы изъ служилыхъ и тяглыхъ людей никто отъ службы и тягла «въ избылыхъ» не былъ. Такое требованіе должно было еще болѣе стѣснить свободный доступъ въ духовенство, потому что принимавшіе на себя это званіе освобождались вмѣстѣ съ потомствомъ отъ службы и податей,—что особенно и привлекало бѣдныхъ людей,—пропадали для государства. Съ конца XVI вѣка, когда начала дѣйствовать система всеобщаго прикрѣпленія горожанъ и крестьянъ къ землѣ и тяглу, стѣсненіе вступленія въ духовное званіе людей постороннихъ усилились. Относительно крестьянъ, кромѣ государства, его старались поддерживать еще помѣщики и вотчинники, которымъ, разумѣется, во все было нежелательно, чтобы ихъ крестьяне освобождались отъ ихъ власти. Да и само гражданское общество имѣло болѣе основанія удерживать своихъ членовъ отъ вступленія въ клиръ, потому что въ противномъ случаѣ должно было отбывать за нихъ повинности... Такимъ образомъ изъ среды народа въ духовное состояніе могли вступать только люди, не несшіе тягла и не обязанные службой; а много ли могло быть изъ такихъ лицъ охотниковъ перемѣнить свое положеніе на тогдашнее незавидное положеніе духовенства? И вотъ, мало по малу, а со временемъ все болѣе, главный контингентъ духовенства стали составлять дѣти духовныхъ же. Наконецъ, своею численностью и сравнительными преимуществами они почти совсѣмъ закрыли доступъ въ священство для лицъ другихъ сословій... Наслѣдственность церковныхъ должностей нашла себѣ могущественную поддержку въ слишкомъ широкомъ развитіи владѣльческихъ правъ стараго духовенства на отводимыя при церквяхъ земли. Происходило это такимъ образомъ, что, при поступленіи духовнаго лица на мѣсто, формальнымъ договоромъ, который напр. въ моск. епархіи заключался въ патріаршемъ казенномъ приказѣ,

укрѣплялось право владѣнія прицерковною землею, а вмѣстѣ и пользованіе церковнымъ доходомъ за извѣстнымъ лицомъ не только пожизненно, но и потомственно, съ правомъ продать и заложить и проч. Владѣльческое отношеніе къ церковному мѣсту духовенство успѣло распространить и на церковныя должности

* * * Кавказскій духовный журналъ «Пастырь» (№ 8) помѣстилъ замѣтку по поводу *новато элементи въ духовенствѣ грузинскаго экзархата*. Изъ этой замѣтки оказывается, что въ Грузіи семинаристы еще только теперь начали идти во священники и авторъ замѣтки полагаетъ, что съ этого факта грузинское духовенство должно начать новую эру своего существованія. «Свѣжо еще помнится то недавно минувшее время, когда семинаристамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Тифлисской духовной семинаріи и въ голову не приходило поступить во священники. «Какъ! двѣнадцать лѣтъ бились надъ книгами, сквозь огонь и воду воспитанія прошли, философію, психологію, теологію изучили—и за все это теперь расой хотите наградить!» отвѣчали они тогда съ какимъ то негодованіемъ и съ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія на ваше предложеніе идти на служеніе алтарю. Идти семинаристу у насъ во священники значило тогда рѣшиться на какое-то самопожертвованіе, самоуничженіе, или отъ него требовалось слишкомъ много воли и характера, чтобы идти, такъ сказать, противъ теченія, противъ общественнаго мнѣнія. А такихъ героевъ оказывалось очень и очень мало: мы можемъ ихъ по пальцамъ пересчитать. Какое заблужденіе! какая неправильность взгляда! Въдѣ прямая задача духовныхъ семинарій въ томъ и заключается, чтобы готовить молодежь на служеніе церкви и алтарю, чтобы поставлять священниковъ народу?!...» Причину такого превратнаго взгляда на дѣло авторъ замѣтки усматриваетъ въ томъ, что съ 50-хъ годовъ XVIII-го в. грузинское духовенство, благодаря разнымъ неблагоприятнымъ внѣшнимъ и внутреннимъ обстоятельствамъ пришло въ значительный упадокъ, страшно обѣдняло какъ въ умственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Нѣкоторая часть духовенства даже не свободна была отъ крѣпостной зависимости. Священнической санъ не спасалъ тогда священника отъ нѣкоторыхъ рабскихъ повинностей помѣщикамъ. Въ 20—30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія духовенство русскимъ правительствомъ съ трудомъ было освобождено отъ этого ига помѣщиковъ. Къ тому же, если принять во вниманіе полную неопредѣленность штатовъ и необезпеченность священниковъ со стороны прихожанъ, то мы поймемъ, почему изъ получившихъ образованіе никто не рѣшался идти во священники. Въ недавнее время на гражданской службѣ люди съ 2—4 класснымъ (училищнымъ) образованіемъ получали у насъ высшія мѣста и съ порядочнымъ окладомъ. Мы знаемъ одного прокурора Кутаисской губерніи, который былъ изъ разстриженныхъ діаконовъ съ двухкласснымъ образованіемъ. Семинаристовъ охотно принимали тогда на гражданскую службу. Но времена перемѣнились, условія жизни стали совершенно другія, штаты приходскихъ церквей приведены въ порядокъ, въ 60-хъ годахъ послѣдовало новое штатное положеніе. Притомъ со стороны прихожанъ назначено опредѣленное содержаніе священнику натурой и деньгами за требоисправленіе. Сверхъ того духовенству грузинскаго экзархата испрошено казенное пособіе—и вотъ чѣмъ объясняется, что теперь охотно идутъ у насъ во священники не только семинаристы, но и лица съ академическимъ образованіемъ.

Р докторъ прот іерей
В. Рождественскій.

При семъ прилагается № 20 Оффиціального отдѣла.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.

Архимандритъ Амфилохій.